

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.157.5

DOI 10.17223/23088451/7/3

Л.А. Александрова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФУНКЦИЙ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ И ПРАВОСУДИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривается проблема целеполагания судебного контроля, его особенности на досудебных и судебных стадиях. Прослеживается функциональная взаимосвязь судебного контроля и правосудия. В этой связи выявляется противоречивость требований уголовно-процессуального закона к процессуальным решениям, к объективности и независимости судей, с одной стороны, и общеправового принципа правовой определенности – с другой. С этой точки зрения поднимается вопрос о совершенствовании системы субъектов и функций уголовного судопроизводства. В статье содержится вывод о необходимости изменения порядка судебного контроля за законностью процессуальных решений по уголовному делу.

Ключевые слова: процессуальные функции, судебный контроль, правосудие, кассационный и надзорный порядок обжалования, судебное решение.

В теории уголовного процесса устоялось мнение о необходимости сосредоточения контроля за законностью уголовного судопроизводства в руках суда. Основанием для этого убеждения служит табуированное концептуальное правило об отношении органов расследования и прокуратуры к стороне обвинения. Тем самым государственная власть функционально представлена в сильно усечённом виде и противопоставлена участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты. Судебная власть призвана быть объективной и справедливой, чем создана иллюзия её исключительности.

Эта иллюзия, помноженная на ожидания, связанные с ней, обретает силу веры и пресекает любые варианты ответа на накопившиеся вопросы, которые не вписываются в общую установку дробления такой важной государственной функции, как обеспечение законности. Названная цель объединяет органы предварительного расследования, прокуратуру и суд настолько органично, что растаскивать их по разным сторонам процесса представляется большой ошибкой, неверным основанием для дальнейшего дробления государственной власти в лице судебной её ветви.

Как ни парадоксально, но во время действия УПК РСФСР, когда прокуратура, как и органы расследования, были отнесены к одной с судом группе государственных органов, ведущих производство по уголовному делу, и прокуратуре принадлежали практически все надзорные функции, наиболее жёсткие меры принуждения применялись реже, тщательно контролировался процесс с точки зрения его законности.

Это было замечено Генеральным прокурором Российской Федерации, который в 2008 году отмечал, что суды удовлетворяют более 90 % ходатайств следователей о заключении подозреваемых под

стражу. Когда санкцию на арест давал прокурор, этот показатель не превышал 70 %. По его словам, некоторые суды занимали более жёсткую позицию, нежели прокурор, который видел возможность применения более мягкой меры пресечения. Интересно, что решать эту проблему призывает прокуратура – орган, отнесённый законодателем к категории участников судопроизводства со стороны обвинения, глава которой и обратился в Верховный Суд Российской Федерации с предложением об изменении сложившейся ситуации [1].

Тем не менее практика изменилась только благодаря предписаниям и установкам самой Генеральной прокуратуры.

А.С. Червоткин провёл анализ данных судебной статистики за 5 лет после того, как на проблему указал Генеральный прокурор России (2008–2012 гг.). Изучение показало снижение (на 36 %) общего количества ходатайств о применении заключения под стражу. Очевидно, что подход к избранию этой меры пресечения постарались изменить, в первую очередь, органы предварительного расследования.

В судах, по свидетельству А.С. Червоткина, подход к этому вопросу не изменился. Поверхностно исследуются основания, подтверждающие необходимость применения заключения под стражу. В постановлениях об удовлетворении ходатайств формально перечисляются указанные в ст. 97 УПК РФ основания избрания этой меры пресечения, без подтверждения их конкретными доказательствами [2, с. 23].

Принятие самостоятельного решения влечёт за собой необходимость составления грамотного постановления. Однако у судей под рукой всегда есть постановление о возбуждении ходатайства, составленного следователем, проверенного руководителем следственного органа и, возможно, надзирающим прокурором. Это обстоятельство, скорее всего, и яв-

ляется самой непосредственной причиной, формирующей проблему, которая была замечена и ЕСПЧ, отметившим, что все постановления о продлении мер пресечения в России пишутся «под копирку» [3].

Таким образом, прослеживается основное направление развития уголовного судопроизводства в последние десятилетия – от отнесения органов расследования к стороне обвинения, обусловившего распространение судебных решений на досудебные стадии, к распространению так называемой обвинительной функции на судебную власть, от чего с самого начала реформы её пытались оградить. Расширение судебного контроля стало ещё одной точкой соприкосновения органов расследования и судебных органов, что ещё раз подтверждает единую их природу как представителей государственной власти, осуществляющих производство по уголовному делу.

Практике известны случаи копирования судами обвинительных заключений поступивших в производство уголовных дел.

Так, точной копией обвинительного заключения стал приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края, которым З. был признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Показания потерпевших и свидетелей, данные на судебном следствии, отличались от их же показаний, отражённых в приговоре, но совпадали с текстом обвинительного заключения. Также в приговоре были перечислены доказательства, не исследованные в суде, а доказательства, ставшие известными в судебном заседании, не получили оценки в окончательном решении по делу. Судебной коллегией по уголовным делам Краснодарского краевого суда 30 июля 2014 года этот приговор был отменён, уголовное дело было возвращено в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение в ином составе судей [4].

Бесспорно, копирование текста показаний из обвинительного заключения является грубым нарушением права на доступ к правосудию потерпевшей стороны и права осужденного на защиту. Менее всего хотелось бы оправдать саму возможность перепечатывания процессуальных решений взаимосвязью государственных органов, однако причина копирования решений органа расследования судами видится в неравномерном распределении функций между ними, в искажённом понимании состязательности уголовного процесса и стремлении противопоставить государственные органы и участников судопроизводства. Это привело к возрастанию на досудебных стадиях роли суда, значительному увеличению нагрузки судей. Увеличилась вероятность принятия решений, влияющих на отношение судьи к предъявленному обвинению, формирующих его позицию по уголовному делу до рассмотрения его в судебном заседании. Усугубила ситуацию и изначальная однородность органов расследования, прокуратуры и суда как органов, представляющих государственную власть, призванную, в первую очередь,

защищать интересы общества. Это позволяет воспринимать работу судебных органов как совместную деятельность с органами расследования. Отсутствие возможности тщательного выполнения всего объёма работы заставляет приспосабливаться, копировать готовые решения, поступающие в суд, не вдаваясь в детали.

Можно не признавать этот очевидный факт, однако об однородности явлений говорят идентичные процессы, протекающие внутри них: копирование решений прослеживается во взаимодействии не только органов расследования и суда, но и судов, и судей между собой.

Судьей Гайского районного суда Оренбургской области 29.04.2014 г. был вынесен приговор в отношении И., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст.ст. 285 и 286 УК РФ. Апелляционной инстанцией приговор был отменён в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 389.17 и ч. 2 ст. 61 УПК РФ в связи с личной заинтересованностью судьи в исходе уголовного дела. Оно было возвращено в суд первой инстанции на новое рассмотрение иным составом.

Судья, рассматривавшая дело, вынесла новый приговор от 15.01.2015 г., описательно-мотивировочная часть которого была скопирована с предыдущего решения. Это было подтверждено заключением специалиста-филолога, к которому обратился защитник И. Заимствован был анализ и правовая оценка обстоятельств дела, а также обоснование позиции суда. Изучение материала показало, что данное заимствование происходило без достаточно внимательного и критического прочтения копируемого текста, о чем говорит большое количество опечаток, перенесённых из одного документа в другой. Решением вышестоящего суда приговор был частично изменён, однако суд в данном случае не увидел нарушения уголовно-процессуального закона [5].

Необходимость обеспечения объективности и независимости судьи заставляет искать дополнительные гарантии объективности принимаемых решений по делу, изобретать новые «фильтры» от формирующегося предубеждения. Можно увидеть решение проблемы в опыте разделения функций правосудия и судебного контроля после постановления приговора: приговор выносит один судья, а контролирует его законность – другой, на другом уровне, соответствующем апелляционному, кассационному и надзорному производству.

В то же время очевидно, что судебный контроль не безупречен не только на досудебных, но и в судебных стадиях уголовного процесса. Исследование его взаимосвязи с правосудием позволяет сделать вывод о глубоких противоречиях между этими функциями суда. Установление виновности подсудимого соответствует цели восстановления законности и справедливости, гармонично сочетается с принципом правовой определённости. При осуществлении судебного контроля цель судопроизводства вступает в противоречие с названным принципом.

Возможность бесконечного оспаривания вынесенного по уголовному делу приговора существует параллельно с механизмом создания барьеров в судах кассационной и надзорной инстанций, когда поступающие жалобы отклоняются только по той причине, что вопрос, указанный в ней, уже рассматривался нижестоящим судом. Двухэтапное производство позволяет судье, рассматривающему жалобу единолично, вынести постановление об отказе в её передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной (п. 1 ч. 2 ст. 401.8 УПК РФ) или надзорной (п. 1 ч. 2 ст. 412.5 УПК РФ) инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных решений.

В то же время даже перечисленные в жалобе основания для отмены или изменения приговора не гарантируют её рассмотрения в судебном заседании на этих стадиях. На практике факт рассмотрения жалобы по этим же основаниям нижестоящим судом иногда приравнивается к отсутствию оснований для разбирательства по ней в кассационном или надзорном порядке.

Конституционным Судом Российской Федерации рассматривались обращения граждан, поднимающих вопрос о соответствии положениям Конституции России ст.ст. 388 и 408 УПК РФ (в редакции 2005 года), как позволяющим судам игнорировать доводы кассационных и надзорных жалоб и выносить решения без их учёта [6]. Оспариваемые нормы УПК РФ были признаны соответствующими Конституции РФ, однако неоднократные жалобы позволяют сделать некоторые выводы. Как показывает практика, вопрос о наличии оснований пересмотра судебных решений разрешается судьями не столько в соответствии с нормами УПК РФ, перечисляющими их (ст.ст. 401.15 и 412.9 УПК РФ), сколько по усмотрению судьи – рассмотрены ли доводы кассационной (надзорной) жалобы судом предыдущей инстанции.

28 июня 2012 года приговором Кировского районного суда г. Екатеринбурга по обвинению в мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ) были осуждены девять человек [7]. Ими и их защитниками направлялись кассационные, надзорные жалобы соответственно в инстанции суда Свердловской области и Верховного Суда Российской Федерации. Однако рассмотрение уголовного дела по жалобам состоялось лишь дважды: один раз – в кассационной инстанции (решение судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда от 19 октября 2012 года) и другой – в надзорной – Президиумом Свердловского областного суда 24 апреля 2014 года [8]. Последнее состоялось после возбуждения надзорного производства судьёй Верховного

Суда Российской Федерации по жалобе одного из осуждённых с направлением её вместе с уголовным делом в областной суд для рассмотрения по существу в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 406 УПК РФ (в редакции до изменений, принятых в 2010 году [9]). В передаче других жалоб для рассмотрения в судебном заседании было отказано с однотипной формулировкой: «Доводы, изложенные в жалобе, были известны суду первой инстанции, тщательно проверялись вышестоящим судом и были обоснованно признаны несостоятельными. Каких-либо существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора и кассационного определения, не усматривается» [10]. Таким образом, ни Судебной Коллегией по уголовным делам, ни Президиумом Верховного Суда Российской Федерации уголовное дело по жалобам так и не было рассмотрено ни одного раза.

Судья, рассматривая поступившую кассационную либо надзорную жалобу, разрешает вопросы, подменяя собой состав суда, упрощая порядок рассмотрения отсутствием сторон, когда не нужно заслушивать участников судопроизводства. Это спасает суды от излишней загруженности, но препятствует осуществлению права на доступ к правосудию: если по уголовному делу несколько осуждённых, то отклонённая жалоба одного из них автоматически предопределяет процессуальное решение по жалобам других, причём обоснование ответов судей, рассматривавших другие жалобы по делу, не будет значительно отличаться.

В то же время такой порядок не решает проблему правовой определенности судебных решений, поскольку гипотетическая возможность бесконечного обжалования в надзорную инстанцию остаётся.

Таким образом, для регулирования потока жалоб по уголовным делам современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает несколько «фильтров» судебного контроля. Одним из них является двухэтапный порядок рассмотрения жалоб, благодаря которому далеко не все жалобы рассматриваются в кассационной и надзорной инстанциях. Очевидно, что главной целью предусмотренного порядка является не объективное и беспристрастное решение во исправление судебных ошибок, а оптимизация работы судебной системы. Это обуславливает появление ответов на поступившие жалобы, чьё обоснование представляет собой компиляцию предыдущих судебных решений со стандартным выводом. Решением проблемы могло бы стать обязательное рассмотрение уголовных дел по жалобам единожды, но на всех уровнях судебного контроля с участием сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаров А. Генпрокуратура смотрит в камеру. Юрий Чайка побывал в худшем сизо страны // Российская газета. 2008. 5 сентября.
2. Червоткин А.С. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о применении заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Уголовный процесс. № 2. 2014. С. 22–26.

3. ВС РФ скорректирует свои разъяснения о назначении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.true-justice.net/?p=15866>
4. *Прецеденты и позиции* // Вестник постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. 2015. № 4. С. 25–28 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2770/>
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.06.2015 (дело № 22-2393/2015) // Архив Оренбургского областного суда.
6. По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
7. Уголовное дело № 1-57 // Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга.
8. Уголовное дело № 45-Д14-2 // Архив Свердловского областного суда.
9. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ // Российская газета, 2010, 31 декабря.
10. Постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в удовлетворении надзорной жалобы № 45-Д14-2 от 24.12.2014 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.

RELATIONSHIP OF JUDICIAL CONTROL FUNCTIONS AND JUSTICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 1(7), 16–20. DOI 10.17223/23088451/7/3

Aleksandorva Lyudmila A., Urals State Law University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: ml1970@yandex.ru

Keywords: procedural functions, judicial control, justice, appeal and supervisory procedure for appeal, judgment.

The article deals with the problem of goal-setting for judicial control and its features at the pretrial and trial stages. The author traces the functional relationship of judicial control and justice to reveal the contradictory requirements of the criminal procedure law to procedural decisions, judicial impartiality and independence of judges on the one hand and general principle of legal certainty on the other. The author raises the question concerning the improvement of the system of subjects and criminal procedure functions. The article concludes about the need to change the order of judicial control over the legality of procedural decisions in criminal cases.

1. The author describes the main direction of development of criminal justice in recent decades – from assigning the investigation to the prosecution authorities, due to which judicial decisions began to cover the pre-trial stage to the expansion of the so-called prosecutorial function on the judicial power, from which the reforms were always trying to protect it. The expansion of judicial control has become another point of contact between investigative and judicial authorities, which once again confirms their common nature as of representatives of the state authorities responsible for the criminal proceedings.

2. The ability to repeatedly challenge the judgment is a further guarantee of the objectivity of the decisions made in the case. At the same time, the appeal of the final decision that has entered into force cannot be infinite.

3. The study of the relationship between judicial control and justice leads to the conclusion about the deep contradictions between the functions of the court. The establishment of the defendant's guilt corresponds to the goal of restoring the rule of law and justice and naturally combines with the principle of legal certainty. When judicial control is carried out, the goal of judicial proceedings comes in conflict with the principles above.

4. There is a mechanism to create barriers in the courts of cassation and supervisory instances where complaints are rejected only for the reason that the question they contain has already been considered by the lower court.

To control the flow of complaints on criminal cases the current criminal procedure legislation provides several “filters” of judicial control. One of them is a two-step grievance procedure due to which not all complaints are dealt with in the cassation and supervisory instances. The main purpose of the order is not the objective and impartial decision to correct judicial errors, but the optimization of the judicial system. This causes the responses to complaints based on the compilation of previous court decisions with the standard output. The solution could be a singular mandatory consideration of criminal cases on complaints at all levels of judicial control with the participation of the parties.

REFERENCES

1. Sharov, A. (2008) Genprokuratura smotrit v kameru. Yuriy Chayka pobylal v khudshem sizo strany [Prosecutor General's Office is looking into the ward. Yuri Chaika visited the worst remand prison in the country]. *Rossiyskaya gazeta*. 5th September.
2. Chervotkin, A.S. (2014) Kommentariy k postanovleniyu Plenuma VS RF o primeneniі zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga [Commentary on the Resolution of the Plenum of the RF Supreme Court on the use of detention, house arrest and bail]. *Ugolovnyy protsess*. 2. pp. 22-26.
3. The Russian Federation Supreme Court. (2016) *VS RF skorrektriruet svoi raz'yasneniya o naznacheniі mer presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga* [The Russian Federation Supreme Court to adjust their explanations on the appointment of a preventive punishment in the form of detention, house arrest and bail]. [Online] Available from: <http://www.true-justice.net/?p=15866>.
4. President of Russia's Council on Civil Society and Human Rights. (2015) *Pretsedenty i pozitsii* [Precedents and positions]. *Vestnik postoyannoy komissii po pretsedentnym delam Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po razvitiyu*

- grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka*. 4. pp. 25-28. [Online] Available from: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2770/>.
5. The Archive of Orenburg Regional Court. (2015) *Appeals against decisions in criminal cases of the Orenburg Regional Court on June 3, 2015 (Case № 22-2393/2015)*. (In Russian).
 6. Russian Federation. (2005) *Po zhalobam grazhdan Astakhova Pavla Alekseevicha, Zamoshkina Sergeya Dmitrievicha, Kartsevoy Very Konstantinovny i Kostanova Yuriya Artemovicha na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod polozheniyami statey 7 i 123, chasti tret'ey stat'i 124, statey 125, 388 i 408 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 25.01.2005 N 42-O* [To the complaints of citizens Pavel Alekseevich Astakhov, Sergei Dmitrievich Zamoshkin, Vera Konstantinovna Kartseva and Yuri Artemovich Kostanov about the violation of constitutional rights and freedoms of the provisions of Articles 7 and 123, the third part of Article 124, Articles 125, 388 and 408 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Resolution N 42-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 25, 2005]. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=53023>.
 7. The Archive of the Kirov District Court of Yekaterinburg. *Criminal case 1-57*.
 8. The Archive of Sverdlovsk Regional Court. *Criminal case № 45-D14-2*.
 9. Russian Federation. (2010) "O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov (polozheniy zakonodatel'nykh aktov) Rossiyskoy Federatsii." Federal'nyy zakon ot 29.12.2010 N 433-FZ [Federal Law N 433-FZ of December 29, 2010, "On amending the Russian Federation Code of Criminal Procedure and the Annulment of Certain Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts)"]. *Rossiyskaya gazeta*. 31st December.
 10. The Archive of the Supreme Court of the Russian Federation. (2014) *Postanovlenie sud'i Verkhovnogo Suda Rossiyskoy federatsii ob otkaze v udovletvorenii nadzornoy zhaloby № 45-D14-2 ot 24.12.2014* [The decision of the judge of the Supreme Court of the Russian Federation to dismiss Supervisory Appeal 45-D14-2 of December 24, 2014].